

ЛУНАРА НОКТИС

КОЛОДА ПРАВДЫ

В ПЕРВОЙ ИГРЕ ЕЙ ЛГАЛИ ВСЕ.
ВО ВТОРОЙ ПРАВДА ОКАЖЕТСЯ СТРАШНЕЕ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лунара Ноктис

Колода правды

«Автор»

2026

Ноктис Л.

Колода правды / Л. Ноктис — «Автор», 2026

Линет пережила первые испытания, привлекла внимание Арканов и оказалась пешкой самого непредсказуемого из них - Шута. Теперь каждый новый ход затягивает её глубже в игру, начатую задолго до её рождения. Во дворцах Арканов множатся тайны, враги прячутся за красивыми лицами, а кто-то слишком настойчиво пытается убрать Линет с доски. Чтобы выжить и защитить Дрианту, ей придётся искать ответы там, куда смертным лучше не заглядывать. Чем ближе Линет подбирается к ответам, тем очевиднее становится: её появление в этой игре может быть вовсе не случайностью. И рядом неизменно остаётся Шут - древний, безумный и непредсказуемый. Для него она всего лишь фигура. Но даже пешка однажды может сделать ход, которого не предусмотрел игрок. Особенно если доска не знает, что с ней делать.

© Ноктис Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Лунара Ноктис

Колода правды

Глава 1

Я нашла взглядом Вилору и Люка. Они стояли неподвижно, будто лес за несколько мгновений успел превратить их в две каменные статуи. Оба смотрели на огромного паука, нависшего надо мной, и даже с такого расстояния я видела напряжение в их позах. Плечи Вилоры застыли, Люк то сжимал, то разжимал пальцы на рукояти меча, словно ещё не решил, что будет бесполезнее — попытаться ударить эту тварь или просто бросить оружие и побежать. Впрочем, он наверняка понимал то же, что и я: для существа такого размера его меч был не опаснее зубочистки.

Когда одна из лап паука медленно сместилась в сторону, Люк дёрнулся вперёд, но тут же остановился. Сейчас мы подчинялись только одному простому правилу: одно неверное движение — и кто-то умрёт.

Паук медленно наклонился ко мне. Его голова с короткими жёсткими волосками — оказалась настолько близко, что я видела собственное отражение. От паука пахло сырой землёй и кровью. Я чувствовала его дыхание на коже. С одного клыка медленно набухла тёмная капля крови, которая сорвалась и тяжело ударилась о землю всего в нескольких сантиметрах от моей ноги.

Одна из лап переступила ближе и замерла справа от моего плеча. Она была такой толстой, что за неё можно было спрятаться. Я старалась не смотреть на острые конечности, потому что воображение услужливо показывало, насколько легко одна такая лапа способна пройти сквозь человеческое тело. Вместо этого я упрямо смотрела пауку в глаза и лишь краем зрения заметила движение высоко между деревьями. Какая-то тень стремительно перебралась с одной ветви на другую.

— Зови меня Арахна, незримая, — произнесло существо.

Я вздрогнула. Не столько от голоса, сколько от последнего слова. Оно прозвучало слишком осмысленно, словно Арахна не придумала прозвище только что, а назвала то, чем я являюсь на самом деле.

Она разговаривала со мной. Разговаривала — и пока не пыталась съесть. Уже неплохо.

— Линет, — представилась я наконец. Голос прозвучал ровнее, чем я ожидала, хотя внутри всё сжималось от ужаса. — Раз уж мы решили познакомиться.

Не знаю, зачем я это добавила. Возможно, мой разум окончательно решил, что если смерть неизбежна, то хотя бы умирать нужно с достоинством. Или с идиотскими замечаниями. В моём случае одно почему-то постоянно шло рядом с другим.

Арахна издала странный звук. Нечто среднее между щёлканьем и низким рокотом. Я не сразу поняла, что она, кажется, смеётся.

И в этот момент другая её лапа резко поднялась. Она понеслась прямо на меня.

Я не успела ни достать кинжал, ни отшатнуться. Тело просто отказалось слушаться. Сердце болезненно ударилось о рёбра, и на одно короткое мгновение я совершенно ясно поняла: вот и всё. Сейчас эта лапа войдёт в меня, раздробит кости, проткнёт внутренности, и всё закончится настолько быстро, что я даже испугаться толком не успею.

Огромная тень накрыла моё лицо. Лапа со свистом пронеслась над головой.

Позади послышался короткий визг, оборвавшийся почти сразу, а затем что-то тяжёлое с глухим треском врезалось в дерево. По стволу посыпалась кора, но я не обернулась. Не хотела знать, кто там был и что Арахна с ним сделала. Мне хватало того, что Вилора и Люк всё ещё

находились перед глазами — живые, напряжённые и, судя по выражениям их лиц, совершенно не понимавшие, почему я до сих пор тоже жива.

Я медленно выдохнула.

— Почему вы называли меня незримой? — спросила я, осторожно наблюдая за пауком.

Арахна раздражённо хмыкнула. Её огромная голова качнулась в сторону, а затем наклонилась почти под невозможным углом. Теперь она рассматривала меня иначе — с тем бесцеремонным любопытством, с каким человек мог бы разглядывать неизвестное насекомое, найденное на подоконнике.

— Ты странно выглядишь, — сообщила она таким тоном, словно это должно было всё объяснить.

— Спасибо.

— Это не похвала.

Несколько глаз Арахны моргнули не одновременно. От этого по моей спине пробежал холодок.

— Когда ты двигаешься, твоя тень смазывается, — продолжила она серьёзнее, — Будто не успевает за тобой. Иногда я смотрю — она есть. Смотрю снова — и кажется, что её никогда не было. Будто и тебя самой нет.

Я невольно опустила взгляд.

Моя тень лежала на земле как обычно — тёмная, вытянутая, привязанная к ногам. Ничего необычного. Я слегка пошевелила рукой. Тень послушно повторила движение.

— Если у человека украсть тень, он сходит с ума, — задумчиво добавила Арахна. В её голосе появилось почти научное любопытство. — Обычно довольно быстро. А ты на сумасшедшую не похожа.

Я моргнула. Вилора с этим утверждением наверняка поспорила бы.

Я посмотрела на свою тень ещё раз. Обычная, неподвижная. Совершенно ничем не отличающаяся от теней Люка и Вилоры. Но слова Арахны засели в голове неприятной занозой. Будто меня нет... Что это вообще должно означать?

— Хотя для меня куда интереснее другое, — вдруг сказала Арахна.

Я подняла голову. Она приблизилась слишком близко.

Одна из огромных глаз оказалась почти напротив моего лица, и я невольно отстранилась. Теперь в нём отражалась только я — маленькая, бледная и до смешного беззащитная рядом с существом, которое могло раздавить меня одним движением.

— Ты пахнешь ничем.

На несколько секунд я просто уставилась на неё.

— Чем?

— Ничем, — терпеливо повторила Арахна. — Пустотой. У людей всегда есть запах. Кровь, кожа, пот, страх... — Она чуть повернула голову в сторону Люка и Вилоры, и её клыки заметно шевельнулись. — Твои друзья, например, пахнут очень аппетитно.

Люк заметно побледнел.

— Не воспринимай этот как комплимент, — тихо бросила ему Вилора, не сводя глаз с паука.

— Даже не собирался.

— Пустотой? — повторила я, почти не слыша их.

Мне вдруг стало не до шуток. Холодное беспокойство медленно растекалось внутри. Я не могла пахнуть пустотой. Что бы это вообще ни значило, человек не должен пахнуть отсутствием чего-либо.

Но Арахна смотрела на меня так спокойно, словно сообщила совершенно очевидную вещь.

— А ещё рядом с тобой периодически появляется вторая тень, — продолжила она с ленивым любопытством.

Внутри всё оборвалось. Я резко посмотрела ей в глаза.

— Какая ещё тень?

— Не твоя. Ты ей не хозяйка, — Арахна на мгновение замолчала, будто пыталась подобрать человеческие слова для того, что ощущала иначе. — Она принадлежит кому-то другому. И вот от неё уже пахнет.

— Чем?

На этот раз паук ответил не сразу.

Несколько её лапе едва заметно переступили по земле. Арахна подняла голову и будто принялась к воздуху, хотя я понятия не имела, каким именно образом пауки ощущают запахи.

— Древностью, — наконец произнесла она. — Но странной. Непонятной даже мне.

По спине прошёл холод.

— Насколько древней?

Арахна медленно опустила голову ко мне.

— Древнее тебя, Незримая. Намного. И она почти всегда рядом.

Я инстинктивно посмотрела через плечо. За спиной никого. Только деревья, влажная земля и переплетение ветвей, между которыми едва пробивался тусклый свет. Но мне вдруг показалось, что тени между стволами действительно стали гузе. Я всматривалась в них несколько секунд, пока не почувствовала себя полной идиоткой.

Я и без Арахны понимала, о ком идёт речь. Тот мужчина. Тот, кто приходил ко мне через кольцо. Тот, кто обещал однажды пробить брешь в этот мир и уничтожить всех, кто окажется на его пути.

Я повернулась обратно и встретила взглядом с Вилорой. Она прищурилась, посмотрела куда-то мне за плечо, и сердце неприятно дёрнулось. Неужели она тоже что-то увидела? Но спустя мгновение Вилора едва заметно покачала головой, давая понять, что там ничего.

Успокоило это слабо.

Если Арахна действительно видела рядом со мной чужую тень, вариантов оставалось немного: либо отрубить себе палец вместе с проклятым кольцом, либо каким-то чудом найти того, кто сумеет его снять.

Почему-то первый вариант казался реалистичнее.

Я снова посмотрела на Арахну.

— Почему я её не вижу?

— А мне откуда знать? — раздражённо бросила она. — Разуй глаза и оглянись. Может, увидишь.

Я невольно усмехнулась.

Арахна несколько секунд молча смотрела на меня, а потом добавила значительно тише, словно пришла к важному выводу:

— Люди такие раздражительные.

Вот здесь я уже не удержалась от улыбки. При всех клыках, лапах и крайне сомнительных пищевых предпочтениях Арахна начинала вызывать у меня странную симпатию. По крайней мере, она была честной. Не изображала дружелюбие, не прятала угрозы за красивыми словами и, кажется, вообще не понимала, зачем кому-то скрывать собственные намерения. Если ей хотелось кого-нибудь съесть, она так и говорила.

Порой я тоже считала людей крайне раздражительными существами.

Арахна внезапно выпрямилась. Её массивное тело поднялось выше, и вместе с ним на нас легла огромная тень

— Я не буду убивать вас ради забавы, — сказала она совершенно буднично. — Всё равно вы идёте к центру. А оттуда вряд ли выберетесь.

— Обнадёживает.

— Не знаю, зачем Арканы отправили вас сюда, — продолжила она, не обращая внимание на мою реплику. — Но они совершают ошибку.

Она медленно повернулась к Люку и Вилоре.

— Хотя если вы случайно свалитесь в мои пещеры, — почти весело добавила Арахна, — я буду есть вас по кусочкам.

На этот раз в её голосе совершенно отчётливо прозвучала усмешка. Вот и вся наша зарождающаяся дружба.

Арахна припала к земле.

Мгновение назад она разговаривала с нами почти спокойно, а теперь всё её огромное тело изменилось. Лапы согнулись, брюшко опустилось ниже, и в этой позе не осталось ничего разумного. Перед нами снова был хищник. Очень голодный хищник.

Её взгляд остановился на Люку. Она медленно двинулась к нему.

Люк не отступал, хотя я заметила, как дёрнулся его кадык. Пальцы крепче сомкнулись на рукояти меча, но вытаскивать его он благоразумно не стал.

Морда Арахны приблизилась к его лицу.

Я уже мысленно прощалась с Люком, представляя, как клыки впиваются ему в голову, но Арахна остановилась в нескольких миллиметрах от его кожи.

— Особенно тебя, веснушка, — произнесла она убийственно мягко.

Люк перестал дышать.

Арахна чуть повернула голову, рассматривая его лицо.

— Видел бы ты свои щёчки, — в её голосе появилась почти ласковая мечтательность, от которой становилось только хуже, — Так и хочется проткнуть их одним укуском. Чтобы лопнули, как спелые ягоды.

Рядом послышался короткий смешок Вилоры. Я медленно повернула к ней голову. Серьёзно?

Арахна тоже услышала. Её голова дёрнулась в сторону Вилоры с таким сухим треском, что звук прокатился по лесу.

Всё произошло слишком быстро.

Одна лапа взметнулась в воздух. Тень скользнула по лицу Вилоры, острый конец прошёл за её спиной, прорвал ткань рубашки, не задев кожу, и подцепил одежду словно крючком. В следующее мгновение Вилора уже висела над землёй. Её ноги беспомощно качнулись в воздухе.

— Не трогай её! — выкрикнула я и шагнула вперёд.

Голос сорвался, но мне было плевать.

Вилора тут же метнула в меня убийственный взгляд. Её глаза говорили: Стой на месте, дура.

Я остановилась. Пальцы сжались в кулаки, ногти болезненно впились в ладони. Арахна тем временем плавно повернулась ко мне. Вилору она продолжала удерживать над землёй с такой же лёгкостью, будто та ничего не весила. Несколько глаз следили за мной, остальные — за Люком, и от осознания, что это существо способно одновременно наблюдать за всеми нами, становилось не по себе.

Вилора не выглядела испуганной. Только злой.

И, кажется, больше всего её злило то, что я могла сейчас сделать какую-нибудь глупость.

Правой рукой я медленно потянулась за спину, к кинжалу. Пальцы нашли рукоять. Холод металла немного отрезвил. Что я собиралась сделать кинжалом против паука размером с дом? Прекрасный вопрос. Наверное, очень эффективно умереть.

— Как скажешь, — вдруг произнесла Арахна.

И просто отбросила Вилору.

Та пролетела несколько метров и с глухим стуком рухнула на камни. Люк тут же сорвался с места, подбежал к ней и опустился на колени, помогая подняться.

Я уставилась на Арахну. Она смотрела на меня совершенно невинно. Насколько вообще способен выглядеть невинно гигантский паук с окровавленными клыками.

— Ты сказала, что не станешь убивать, — напомнила я, всё ещё удерживая кинжал за спиной, — а подождёшь, пока мы попадём в твои пещеры.

— Так и было, — довольно подтвердила Арахна.

— Тогда какого чёрта это было?

Несколько её глаз остановились на мне.

— Я сказала, что не буду убивать вас ради забавы, — в её голосе прозвучало почти оскорблённое достоинство. — Но кто помешает мне утащить кого-нибудь из вас в пещеры и уже там съесть?

Я открыла рот, затем закрыла и медленно кивнула. Чёрт. Никакого вранья. Она действительно обещала, что мы выйдем отсюда живыми. Только сообщила, при каких обстоятельствах предпочитает нас убивать.

— Никто, — тихо ответила я.

Это не было поражением. Я просто дала Арахне то, чего она хотела: признание очевидного превосходства. Возможно, хищникам иногда этого достаточно. По крайней мере, очень хотелось в это верить.

Я немного ослабила хватку на кинжале и посмотрела ей в глаза.

— Сколько тебе лет?

Арахна замерла. И вот впервые за весь разговор мне показалось, что я застала врасплох её.

Несколько чёрных глаз сузились почти одновременно. Напряжение в огромном теле слегка ослабло, лапы перестали переступать по земле, а голова медленно склонилась набок. Судя по всему, после угроз съесть моих спутником и почти состоявшегося похищения Вилоры она ожидала от меня чего угодно, но только не этого вопроса.

— Несколько сотен, — наконец ответила Арахна, и в её голосе прозвучала откровенная гордость. — Пять или шесть. Для вас это довольно много. Для вас — ничего.

Я украдкой посмотрела на Вилору и Люка. Оба всё ещё находились неподалёку. Люк успел поднять Вилору после падения и теперь держал руку возле меча, хотя после недавнего знакомства с Арахной это выглядело скорее как попытка успокоить себя. Вилора стояла рядом, потирая плечо и прожигая паука взглядом.

Почему их мозги прекрасно работали во всех остальных ситуациях и внезапно отказали именно сейчас?

Я едва заметно наклонила голову в сторону леса, пытаясь поймать их взгляды. Когда Люк наконец посмотрел на меня, я глазами указала между деревьями.

Он нахмурился, но понял. Вилора тоже. И, разумеется, коротко покачала головой. Я едва не застонала. Ну, конечно. Почему хотя бы один человек рядом со мной не мог обладать здоровым инстинктом самосохранения?

— Пять или шесть сотен, — повторила я, снова сосредоточившись на Арахне. — Очень много.

Я постаралась вложить в голос искренне восхищение. Получилось, видимо, плохо.

Глаза Арахны подозрительно сузились. Из её тела вырвался резкий свистящий выдох, настолько раздражённый, что я невольно приподняла брови. Несколько секунд она молча разглядывала меня, будто пыталась решить, издеваюсь я над ней или действительно настолько глупа.

А потом огромное тело внезапно припало к земле. Я машинально схватила за кинжал. Арахна прыгнула. Массивная чёрная туша взметнулась вверх с неожиданной для её размеров лёгкостью, на мгновение закрыла собой тусклый свет над деревьями и исчезла среди густых крон. Ветки зашатались, листья посыпались вниз, а через несколько секунд лес снова стал неподвижным. Бутто гигантского паука здесь никогда и не было.

Я ещё некоторое время смотрела на место, где она исчезла, не решаясь убрать убрать руку с кинжала.

— И как понимать это существо? — пробормотала я. Только теперь почувствовала, насколько сильно были напряжены плечи, и заставила себя их расслабить. — Сначала обещает нас не убивать, потом объясняет, при каких обстоятельствах всё-таки съест, подвешивает Вилору, а теперь сбежала, лишь бы не слушать мои притворные восторги.

— Паук, — выдохнул Люк.

Я повернулась.

Он оглянулся через плечо, словно подозревал, что Аразна уже успела обойти нас и теперь стоит прямо за его спиной. Убедившись, что среди деревьев никого нет, Люк медленно опустился на колени и упёрся ладонями в землю.

— Огромный паук, — уточнила я.

Люк поднял на меня взгляд.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. На его лице смешались ужас, облегчение и какое-то почти детское неверие в то, что мы действительно только что разговаривали с существом размером с небольшой дом.

— Спасибо, Линет. Без тебя я бы не догадался.

— Всегда пожалуйста.

— Что с тобой было? — холодно спросила Вилора.

Остатки облегчения исчезли мгновенно. Я повернулась к ней.

Она стояла чуть поодаль, скрестив руки на груди. Разорванная на спине рубашка всё ещё напоминала о знакомстве с Арахной, но, кажется, Вилору это совершенно не волновало. Всё её внимание было приковано к моей руке. Точнее, к кольцу.

Вилора рассматривала его слишком внимательно. Затем медленно подняла глаза на меня.

— О какой тени говорила Арахна?

Это был не вопрос. Это было требование ответа.

Люк поднялся с земли и встал рядом с ней. Его лицо изменилось: недавняя усмешка исчезла. Он смотрел на меня мягче Вилоры, почти с сочувствием, однако его взгляд тоже то и дело возвращался к кольцу. Эта проклятая вещь сама притягивала внимание.

Я машинально сжала пальцы.

— Кольцо, оно...

Слова застряли в горле. Одна часть меня требовала молчать. Прямо сейчас придумать очередную ложь, отмахнуться, перевести разговор на Арахну и больше никогда не возвращаться к этой теме. Они не должны знать.

Но другая часть — гораздо тише и потом почему-то убедительнее — напоминала, что несколько минут назад ни Люк, ни Вилора не убежали. Даже когда я пыталась отвлечь Арахну на себя. Даже когда любой разумный человек уже был бы на другом конце острова. Но они остались. Значит, хотя бы часть правды заслуживали.

— Оно влияет на меня, — наконец сказала я.

Я опустила взгляд на кольцо. Оно выглядело совершенно безобидно. Обычный металл, плотно охватившись палец. Если не знать, что за ним скрывается, никогда не догадаешься, сколько проблем способна принести такая маленькая вещь.

— С каждым разом становится хуже, — продолжила я тише. — То, что вы видели...это тоже влияние. Вернее, влияние того, кому когда-то принадлежало кольцо.

Перед глазами снова возник мужчина с повязкой на глазах и его смех. Он появлялся в памяти слишком легко, словно только и ждал момента, когда я позволю себе о нём подумать.

Я подняла голову.

— Есть другое место. Я не знаю, что это и где оно находится. Возможно, вообще не в нашем мире. Там всё красное. Не просто красное... — я нахмурилась, пытаюсь подобрать правильные слова. — Всё напоминает кровь. Земля, вода, даже луна. И каждый раз, когда кольцо воздействует на меня сильнее, я оказываюсь там.

Люк больше не улыбался. Вилора тоже слушала молча.

— И там есть мужчина, — продолжила я. — Тот самый, чью тень, вероятно, увидела Арахна.

— Кто он? — сразу спросила Вилора.

— Если узнаю, обязательно представлю вас.

Она смерила меня тяжёлым взглядом.

— Линет.

— Я действительно не знаю.

Это хотя бы было правдой.

Я глубоко вздохнула. Следующие слова произносить не хотелось совершенно.

— Арканы заперли его там.

Тишина вокруг вдруг стала особенно заметной.

Люк нахмурился.

— Арканы?

Я кивнула.

— Он сам так сказал. Не знаю, сколько времени провёл там и за что его заперли. Но выбраться он не может.

Я замолчала. Нужно было остановиться. Я уже сказала слишком много. Если кто-то из них расскажет Арканам... Перед глазами сразу возникла Дрианта. *Нет.*

Я могла рисковать собственной жизнью сколько угодно. Её — никогда. Но слова уже были произнесены, и вернуть их обратно было невозможно.

— И он собирается выбраться, — закончила я.

Люк несколько раз моргнул, словно надеялся, что смысл сказанного изменится.

— Подожди, — он поднял ладонь. — То есть ты хочешь сказать, что видишь какого-то древнего мужика, которого Арканы заперли в другом мире, а теперь он разговаривает с тобой через кольцо и обещает выбраться?

В его голосе появились лёгкая насмешка, но теперь я слышала в ней не недоверие. Скорее попытку сделать происходящее хотя бы немного менее безумным.

— Именно это она сказал, — отрезала Вилора.

Она повернула голову к Люку и посмотрела на него так, что тот сразу поднял обе руки.

— Я не сказал, что не верю, — примирительно произнёс он. — Я утоняю,

Вилора снова посмотрела на меня. Её глаза сузились.

— С ним ты разговаривала несколько минут назад?

У меня внутри всё похолодело

— Что?

— Ты сказала, что не станешь его последним шагом.

Я замерла. Она слышала, чёрт.

Вилора продолжала смотреть мне прямо в глаза, внимательно отслеживая каждую реакцию. И я вдруг отчётливо представила, что произойдёт, если она передаст услышанное Луне. Арканы не станут разбираться. Не станут спрашивать, чего хочу я. Если они решат, что через меня из заточения может выбраться существо, которое когда-то понадобилась запираť целой группой Арканов, решение будет очевидным.

Убрать угрозу. Убить меня.

А если смерть окажется недостаточно надёжным решением, они найдут другой способ заставить меня сотрудничать.

И самым простым способом станет Дрианта.

— Если меня убить, это ничего не гарантирует, — сказала я прежде, чем Вилора успела продолжить. — Через сто лет кольцо подберёт кто-нибудь другой. Если оно действительно ему необходимо, моя смерть только отсрочит проблему.

— А почему твоя смерть вообще должна помочь его освобождению? — спросила Вилора.

Уголок её губ дёрнулся. Кажется, она заметила, как быстро я пришла именно к такому выводу.

— Очевидно, что никак, — вмешался Люк и развёл руками. — Предлагаю пока Линет не убивать. У нас и без этого насыщенный день.

Я посмотрела на него.

— Благодарю за великодушие.

— Всегда пожалуйста, — он указал подбородком на кольцо. — Где ты вообще нашла эту безделушку?

Вот эта уже была та часть истории, которой я особенно не гордилась. Я мысленно прокляла тот шёпот, потому дыру в стене, а потом уже и собственное любопытство. И отдельно — собственную глупость.

— На испытании в колоде Солнца. В храме.

Я не стала уточнять, что кольцо буквально звало меня. И уж точно не собиралась рассказывать, что после этого собственными руками надела подозрительное древнее кольцо на палец. Даже сейчас это звучало настолько глупо, что щёки начали гореть.

Вилора продолжала внимательно смотреть на меня. И тогда я вспомнила кое о чём другом.

— Помнишь бал? — спросила я. — Ты поймала меня возле библиотеки.

Она кротко кивнула.

— Мне нужно, чтобы ты кое-что стащила из моей строй комнаты. В тумбочке лежит дневник. Старый, потёртый. Ты сразу поймёшь, о каком я говорю: он выглядит так, будто пережил несколько войн.

Вилора подняла бровь.

— Стащила?

— Могу сказать незаметно забрала, если тебе так приятнее.

— Нет. Стащила мне нравится больше.

— Зачем он тебе? — спросил Люк.

В его голосе прозвучало искренне любопытство. Я на мгновение замялась. Всё рассказывать нельзя. Никто из Арканов не должен узнать о существовании этого дневника. Чем больше я вспоминала прочитанные страницы, тем сильнее становилось ощущение, что мне попало нечто гораздо важнее. Фолле скрылся, поэтому у меня не остаётся выбора изучить дневник как можно тщательнее.

— Возможно, там есть то, что Арканы от нас скрывают, — наконец ответила я. — Хотя бы малая часть правды. Я успела прочитать только половину, прежде чем судьба в очередной раз решила, что моя жизнь недостаточно сложная.

— По-моему, судьба к тебе невероятно благосклонна, — возразил Люк.

Я подозрительно посмотрела на него.

Он начал загибать пальцы.

— Привлечь внимание Шута. Навлечь на себя гнев Солнца. Убить Ткача. Спугнуть огромного паука разговорами. Каким-то образом подружиться с Вилорой...

— Мы не дружим, — холодно заметила Вилора.

— Мне продолжать? — спросил он у меня.

— Не стоит.

Но улыбка всё-таки тронула мои губы. Совсем ненадолго. После последних дней даже этот идиотский разговор оказался неожиданно приятным. На несколько мгновений мы снова стали обычными людьми, которые могут перепираться посреди леса, а не участниками очередной смертельной игры Арканов.

Разумеется, Люк немедленно всё испортил.

— Кстати о Шуте.....

Я пихнула его локтем в бок.

Он рассмеялся, потёр бок и, разумеется, продолжил:

— Почему он до сих пор тебя не убил?

Улыбка исчезла. Я замерла. Хороший вопрос, слишком хороший. Шут мог убить меня десятки раз. Ему ничего не стоило это сделать. Я видела, как легко он обращается с чужими жизнями, как спокойно наблюдает за страхом и болью, будто всё происходящее — очередное представление, которое либо сумеет его развлечь, либо будет забыто.

Для него люди были фигурами. Некоторые оказывались занятнее остальных, но от этого не переставали быть пешками.

Он держал меня над пропастью, угрожал, загонял в ситуации, из которых я могла не выбраться. Смеялся там, где любой нормальный человек хотя бы попытается сделать вид, что сочувствует. Но сам меня не убил. И, что было ещё страннее, ни разу не причинил мне серьёзного физического вреда собственными руками.

Почему? Потому что я нужна ему. Ответ был очевиден. Никаких чувств, никакой привязанности. Ничего настолько человеческого вообще не стоило искать в его поступках. Мы заключили сделку. Жизнь Дрианты в обмен на мою помощь. Пока я оставалась полезной, Шут сохранял фигуру на доске. А что произойдёт, когда партия закончится, лучше не проверять.

— Ждёт пока я сама убьюсь, — пробормотала я.

Люк хмыкнул.

— Учитывая твои привычки, разумная стратегия.

— Для него слишком скучно просто убить меня, — добавила я уже серьёзнее.

— Договорите позже, — резко произнесла Вилора.

Что-то в её голосе заставило меня мгновенно выпрямиться. Она больше не смотрела ни на меня, ни на Люка. Её внимание было направлено между деревьями. Лес молчал. Ни треска веток, ни шороха. Ничего. И именно это было хуже всего.

— Что? — тихо спросил Люк.

Вилора не ответила. Её тело снова стало напряжённым, но теперь иначе, чем рядом с Арахной. Она словно прислушивалась не ушами, а всем телом. Кто-то приближался. И Вилора это чувствовала. Только смотрела она не в сторону центра острова. Её взгляд был направлен назад — туда, где должен находиться пляж.

Значит, времени оставалось мало. Но у меня был ещё один вопрос. И после всего, что я только что рассказала, Вилора больше не имела права отделаться отговоркой.

— И так, — произнесла я и встала перед ней, вынуждая посмотреть на меня. — Теперь моя очередь. Зачем тебе в центр?

Плечи Вилоры на секунду напряглись, и я услышала, как она тяжело выдохнула.

— Мне нужно кое-что забрать.

Я ждала продолжение, но его не последовало.

— И?

— И всё.

— Конкретика, блонди.

Люк встал рядом со мной.

— Поддерживаю.

Вилора перевела взгляд на него. Я сразу заметила, как изменилось выражение её лица. Она не просто раздражалась. Она оценивала. Модно ли говорить при нём? Значит, дело было не в том, что она не хотела рассказать мне. Она не хотела, чтобы услышал Люк.

— Вещь, — наконец сказала Вилора и отвернулась.

— Великолепно, — протянул Люк. — Вещь. Теперь я полностью спокоен.

Вилора проигнорировала его.

— Ну давай же, — Люк шагнул немного в сторону, пытаясь снова поймать её взгляд, а затем посмотрел на меня. — Как ты её называешь? Блонди?

Я улыбнулась.

— Иногда.

— Блонди, — с преувеличенной серьёзностью обратился он к Вилоре, — объясни, пожалуйста, почему мы должны идти за тобой в самый центр острова, если всё, что мы встретили по дороге, либо пыталось нас убить, либо заранее сообщало, что скоро это сделает?

— Тебя кто-то заставляет идти за мной? — спокойно спросила Вилора, одна её бровь приподнялась.

Люк повернулся ко мне. На лице снова появилась та самая мальчишеская улыбка, которая почти всегда означала, что сейчас он предложит что-то сомнительное.

— Может, пойдём к пляжу? Выберемся с острова, пока ещё способны ходить на своих ногах.

Я посмотрела на него внимательнее. Интересно. Сначала Люк сам решил идти с нами. Теперь, сразу после моего рассказа о кольце, древнем мужчине и второй тени, он внезапно захотел отправиться обратно. Приём не просто уйти. Он хотел, чтобы я пошла с ним. Это могло быть совпадение. А ещё я могла добровольно сунуть голову в пасть Арахне и надеяться, что она внезапно стала вегетарианкой.

— Прости, Люк, — я похлопала его по плечу. — Но, в отличие от Вилоры, я пока не знаю, собираешься ли ты прирезать меня по дороге.

Люк уставился на меня.

— Думаешь, она не собирается?

Со стороны Вилоры послышался тихий смешок. Я посмотрела на неё. Она даже не попыталась возразить. Прекрасно, очень обнадеживающая компания.

— Нет, — сказала я Люку, — Но я благодарная, что ты так переживаешь о моей жизни. Я иду с Вилорой.

— Линет....

Он не успел договорить. Тишину разорвал резкий визг. Настолько внезапный, что мы одновременно повернулись в сторону звука. Он прошёл откуда-то из леса со стороны пляжа. Несколько секунд никогда не двигался.

Я вслушивалась, ожидая продолжения, но его не было. Не хотелось даже гадать, кому принадлежал этот крик — человеку или существу. После знакомства с местной живностью оба варианта казались одинаково неприятными.

Вилора медленно повернула голову к Люку. На её губах появились едва заметная усмешка.

— Ты уверен, что всё ещё хочешь отправить к пляжу? Кажется, по дороге тебя ждёт маленькая неприятность.

Глава 2

Люк молча покачал головой. Несколько секунд он ещё смотрел на Вилору, словно ждал, что та передумает и предложит план получше, но, не дождавшись, тяжело вздохнул. Его взгляд скользнул сначала в сторону пляжа, оставшегося далеко позади, а затем — туда, где за стеной деревьев скрывается центр острова.

— Что-то мне подсказывает, что не одна ты хочешь туда добраться, — пробормотал он и первым двинулся вперёд.

Вилора пожала плечами и последовала за ним.

— Возможно

— Исчерпывающий ответ, — Люк обернулся на ходу. — Как всегда, благодарю.

— Не за что.

— Когда-нибудь я добьюсь от тебя предложение длиннее трёх слов.

— Не добьюсь.

Я невольно усмехнулась. Вилора бросила на меня быстрый взгляд, и уголок её губ едва заметно дрогнул.

Странно. Ещё совсем недавно я не представляла, каково это — идти рядом с ней и не ждать каждую секунду ножа между рёбер. Впрочем, если подумать, нож ещё оставался вполне вероятным исходом нашего знакомства. Просто теперь мне почему-то казалось, что перед этим Вилора хотя бы предупредит.

Я пристроилась рядом с ней, стараясь не цепляться ногами за выступавшие из земли корни. Чем дальше мы уходили от побережья, тем плотнее становился лес.. Ветви переплелись над головой, образуя сплошной свод, а влажный воздух пах чем-то незнакомым. Где-то совсем рядом стрекотало насекомое. Я не видела его и, учитывая размеры местных обитателей, предпочитала не искать.

— Ты действительно думаешь, что остальные пойдут к центру? — спросила я.

Вилора отвела рукой ветку и придержала её, позволяя мне пройти следом. Небольшой жест, почти незаметный. Я всё равно его заметила.

— Возможно.

Люк что-то пробормотал себе под нос и отвернулся. Через несколько секунд я задумалась над его словами. Что-то мне подсказывает, что не одна ты хочешь добраться до центра. Почему именно так?

Он мог предположить, что остальные участники придут к тому же выводу. В этом действительно была логика. Остаться на побережье, где рано или поздно закончатся припасы было глупо. Многие разумные существа начнут сбегаться к побережью, чтобы полакомиться людьми. Центр острова казался единственным очевидным направлением. На всех загоняли туда, а меня особенно. Убийца, который не давал мне никуда двинуться, кроме пути к центру. И в нашей троице одна Вилора знает зачем. Или не только она.

Я посмотрела на спину Люка. Он шёл впереди нас, раздвигая руками ветви и что-то тихо насвистывая, будто мы прогуливались по лесу, а не пытались выжить на острове куда Арканы отравили нас без объяснений.

Что ты скрываешь? Вопрос возник сам собой.

Я уже не в первый раз ловила себя на мысли, что не понимаю Люка. Он слишком легко улыбался. Слишком спокойно воспринимал вещи, от которых у нормального человека должны дрожать руки. Иногда казался таким беззаботным, а потом говорил или делал что-нибудь, заставляющее меня вспомнить: я понятия не имею, кем он был до Состязания.

И почему-то мне всё чаще казалось, что из нас троих именно он способен удивить сильнее всего. Почему мне кажется, что ты опаснее, чем хочешь выглядеть?

Словно почувствовав мой взгляд, Люк обернулся. Наши глаза встретились. И этот мерзавец мило улыбнулся.

Я прищурилась. Люк улыбнулся ещё шире, затем отвернулось и как ни в чём не бывало продолжил насвистывать.

Я продержалась секунд десять.

— Ты специально?

Свист оборвался. Люк замедлил шаг, поравнявшись со мной.

— Что именно?

— Раздражаешь меня.

— Нет, — Люк немного подумал. — Но приятно знать, что получается даже без усилий.

Я продолжила смотреть на него.

Он выдержал мой взгляд несколько секунд, после чего тихо рассмеялся.

— Может, перестанешь на меня так пялиться? — спросил он уже тише, чтобы Вилора впереди нас не слышала. — А то начинает казаться, что ты хочешь меня убить.

— Может, мне захотелось тебя рассмотреть?

Люк вскинул бровь.

— И как? Нравится увиденное?

— Пока пытаюсь понять, где ты прячешь второе лицо.

— Как романтично.

— Это не комплимент.

— А я решил не придираюсь.

Я закатила глаза, но улыбку удержать не смогла.

Люк, конечно же, заметил.

— Ты сейчас улыбнулась?

— Нет.

— Я видел.

— Тебе показалось.

Он тихо рассмеялся, и я неожиданно для самой себя тоже. Смех получился коротким, почти нелепым посреди этого леса. Но на несколько секунд остров перестал казаться местом, которое только и ждёт возможности нас сожрать. Мы просто шли втроём, перебрасывались глупыми фразами и притворялись, что всё нормально.

Я не помнила, когда в последний раз позволяла себе подобное. Наверное, поэтому момент закончился так быстро.

— Тихо.

Голос Вилоры изменился мгновенно. Она остановилась так резко, что я едва не врезалась ей в спину. Рука поднялась, приказывая нам замереть.

Мы с Люком послушно захлопнули рты. Улыбка исчезла с его лица. Всего за несколько секунд расслабленный Люк куда-то пропал: плечи напряглись, взгляд стал внимательным. Я снова увидела того человека, которого никак не могла разгадать.

Вилора слегка повернула голову. Она не смотрела на нас. Её взгляд медленно скользил между деревьями, будто она видела или слышала что-то, недоступное нам.

Только теперь я заметила, насколько вокруг потемнело.

Густые кроны почти полностью скрывали небо, поэтому закат прошёл незаметно. Последние серые полосы света исчезали между листьями, и лес с каждой минутой становился другим. Днём он казался просто чужим. Теперь же деревья сливались в бесформенные чёрные стены, а пространство между ними выглядело слишком глубоким. Даже насекомые затихли. Вот это мне не понравилось больше всего.

Я сделала осторожный шаг вперёд. Под подошвой что-то хрустнуло. Звук сухой ветки разлетелся по лесу неприлично громко.

Вилора резко обернулась.

— Прости, — одними губами произнесла я.

Она тихо цыкнула, но вместо привычного раздражения схватила меня за запястье и осторожно потянула ближе к себе, убирая с открытого места. Я не стала сопротивляться.

Люк тоже приблизился. Теперь мы стояли почти плечом к плечу, всматриваясь в темноту. Кругом тьма, ни малейшего намёка на чьё-то присутствие. Но от этого становилось только хуже.

Я наклонилась к Вилоре.

— Ты кого-то почувствовала? — едва слышно спросила я.

Она замедлила шаг и несколько секунд всматривалась в лес. Её взгляд скользнул по густым зарослям, тёмным стволам и переплетению корней впереди, словно она могла увидеть то, что было скрыто от нас. Затем Вилора коротко мотнула головой и снова двинулась дальше.

Тогда тогда я позвонила себе выдохнуть. Плечи немного расслабились, хотя неприятное напряжение между лопатками никуда не исчезло. Люк пропустил меня вперёд и пристроился сзади, и мы снова вытянулись в привычную цепочку.

Вилора шла первой. Из нас троих только она могла заранее почувствовать приближение тварей, поэтому спорить с тем, кто должен вести, было бессмысленно. Мне не нравилось слепо следовать за ней, но ещё меньше нравилась перспектива первой наткнуться на что-нибудь голодное. Люк, кажется, пришёл к тому же выводу и без лишних вопросов держался позади меня.

Но я всё равно следила за её движениями, не позволяя себе полностью довериться ей.

К тому же мы всё равно двигались туда, куда меня так старательно загонял убийца. В центр. Он мог убить меня раньше. Возможностей у него было достаточно, но вместо этого снова и снова подталкивал дальше. Значит, либо в центре находилось что-то, что должно было закончить за него начатое, либо он хотел, чтобы я там что-то увидела.

Возможно, разумнее было бы развернуться и уйти как можно дальше. Только любопытство уже вцепилось в меня сильнее страха. Мне хотелось знать, что скрывается в центре острова. Хотелось понять, почему убийце так важно было привести меня именно туда. И ещё сильнее — разобраться с Вилорой. Слишком многое в ней не складывалось. Слишком много она знала.

Я ничего этого не сказала вслух. Пока что мне было выгоднее просто наблюдать. Что-то мне подсказывало, что именно то место, куда мы сейчас направляемся поможет мне многое понять.

Так мы шли около двух часов. Лес становился всё гуще, а воздух тяжелее. Ноги постепенно переставали ощущаться частью моего тела. Под сапогами ломались сухие ветки, а корни будто специально цеплялись за ноги, заставляя спотыкаться.

Люк выдержал дольше, чем я от него ожидала.

— Нам нужен привал.

Вилора даже не обернулась.

— Нет.

— Мы не можем идти вечно, — раздражённо сказал он и указал в мою сторону. — Посмотри на неё. Она едва держится.

Я медленно повернула голову. Спасибо, Люк. Ненавижу, когда кто-то озвучивает моё состояние раньше, чем я успеваю сделать вид, что всё в порядке.

Мышцы ног ныли, раны неприятно тянуло при каждом движении, но я лишь пожала плечами и прислонилась спиной к дереву.

— Я прекрасно себя чувствую.

Люк посмотрел сначала на меня, затем на дерево, на котором я почти повисла.

— Конечно.

Я раздражённо выдохнула. Мне не нужна его забота, ни сочувствие, ни этот взгляд, которым обычно смотрят на человека, способного вот-вот рухнуть. Даже если я действительно была близка к этому.

— Мы уже далеко ушли от побережья, — процедила Вилора. — Пока рядом никого нет, нужно двигаться к центру.

Люк нахмурился.

— Откуда ты знаешь, что рядом никого нет? Вдруг одна из этих тварей уже идёт за нами?

— Нет.

Их перепалка слишком сильно напоминала нас с Дриантой. Мы тоже постоянно цеплялись друг к другу по пустякам, спорили из-за совершенно бессмысленных вещей и могли несколько часов демонстративно не разговаривать. Тогда меня это раздражало.

— Линет.

Люк осторожно тронул меня за плечо.

Я резко повернулась к нему и посмотрела на него. Мне казалось, что сейчас не я смотрю на него. Слишком пристальный, слишком внимательный взгляд. Я смотрела в его глаза неотрывно, не обращая внимание на всё вокруг.

Сейчас я бы многое отдала, чтобы услышать её недовольный голос ещё хотя бы раз. Но перед глазами неожиданно вспыхнул другой образ: кровь на одежде, бледная кожа, неподвижное тело. Я сильнее прижала ладонь к шероховатой коре, словно дерево могло удержать меня в настоящем.

А потом я вспомнила пещеру. Я до сих пор не знала, действительно ли видела её там. Была ли Дрианта рядом в тот момент, когда мне было рядом, или остров просто вытащил её из моей головы? Возможно, ему нравилось смотреть, как я пытаюсь отличить воспоминания от реальности.

Последнее получалось всё хуже

— Линет.

Я не сразу поняла, что Люк обращается ко мне.

— Линет?

Его рука осторожно легла мне на плечо.

Я резко повернулась. Всё вокруг будто стало тише. Я смотрела в его глаза и почему-то не могла отвести взгляд. Слишком пристально. Слишком внимательно. Его губы двигались, он что-то говорил, но звуки словно не доходили до меня.

Мне казалось, что я должна что-то увидеть в нём. Не знаю что. Страх? Ложь? Угрозу?

Я продолжала смотреть, пока холодный блеск не мелькнул между нами. Только тогда я заметила свою руку в которой зажат кинжал. Он был поднят почти на уровне лица Люка.

Я замерла. Не понимал, когда вытащила его. Не помнила, зачем. И самое страшное было даже не в этом. Несколько секунд я просто смотрела на лезвие и думала о том, что мне хватило бы одного движения. Всего одного. Интересно, успел бы он отступить?

Мысль была настолько спокойно, что внутри всё похолодело.

Я резко опустила руку

— Я....

Слова застряли в горле.

Люк сделал шаг назад. Его лицо изменилось: привычная насмешливость исчезла, и теперь он смотрел на меня слишком внимательно.

Мне это не понравилось.

— Ты только что хотела меня ударить? — спросил он.

— Не лести себе.

Ответ прозвучал автоматически.

— У тебя нож был возле моего лица.

Я посмотрела на кинжал, будто впервые его увидела, и медленно убрала.

— Значит, — я усмехнулась и посмотрела на него. — тебе повезло.

Я хотела сказать это привычным тоном, но голос прозвучал слабее, чем мне бы хотелось.

Чёртово кольцо. Большой палец сам скользнул по холодному металлу. Хотелось сорвать его и выбросить куда-нибудь подальше, но я слишком хорошо понимала, что этим ничего не исправлю. Кольцо хотя бы было удобным объяснением. Гораздо удобнее, чем признавать, что несколько секунд назад мне действительно хотелось узнать, успеет ли Люк отшатнуться от моего кинжала.

В конечном итоге Вилора решила, что на ночь мы останемся тут.

Не знаю, насколько хорошей идеей было спать посреди леса под открытым небом, особенно на острове, где едва ли не каждая тень могла оказаться чьей-либо пастью, но спросить я не стала. Видимо, Вилора посчитала это место достаточно безопасным, а из нас троих именно она пока лучше всех чувствовала приближение опасности.

Она устроилась у дерева и прислонилась спиной к стволу, однако закрывать глаза не спешила. Её взгляд то и дело скользил между мной и Люком, причём на нём задерживался заметно дольше. Люк, кажется, этого не замечал. Он устроился неподалёку от меня, вытянул ноги и откинул голову назад, но по напряжённым плечам было ясно — расслабляться он не собирался.

Перед тем как отвернуться от меня, он снова посмотрел на мой кинжал. Никто из нас ничего не сказал. Но теперь Люк будет считать минуты до того момента, когда я снова решу проверить остроту лезвия на его лице.

Я прислонилась затылком у дерева и уставилась куда-то между стволами. Главное — не заснуть. Если закрою глаза хотя бы на минуту, снова могу оказаться в том мире. Или, что ещё хуже, ко мне явится тот мужчина.

Я до сих пор не знала, кем он был. Но почему-то уже не сомневалась в одном: если он захочет причинить мне боль там, моё настоящее тело вполне может почувствовать её здесь. Эта уверенность не имела никакой логики. И всё же казалась правильной.

Я сжала рукоять кинжала и заставила себя смотреть в темноту. Ветки едва заметно колыхались от ветра, где-то в траве шуршало мелкое животное, а Вилора всё так же неподвижно сидела напротив.

В какой-то момент мне начало казаться, что я справлюсь. Потом веки стали тяжелеть. Я моргнула раз. Другой. На третьем моргании темнота задержалась слишком долго.

Я вздрогнула, почувствовав, как сознание проваливается куда-то глубже, и на самой границе сна снова услышала тот самый мужской смех. Я попыталась открыть глаза, но не смогла. Сон уже утягивал меня за собой.

Сквозь туман сознания снова донёсся смех. Странно, но на этот раз он не вызвал страха. Наоборот, мне казалось, что я его знаю. Не просто помню — знаю настолько давно, будто слышала его сотни раз.

Я медленно открыла глаза. Лес остался прежним. Те же деревья, те же корни. Даже Вилора сидела там же, прислонившись спиной к стволу. И всё же что-то было не так. Слишком тихо. Мир словно замер и ждал, когда я замечу подвох.

Я попыталась подняться, но боковым зрением уловила движение. Рука сама легла на рукоять кинжала. Я вскочила так резко, что перед глазами потемнело.

— Вилора, — тихо позвала я, оборачиваясь.

Никакой реакции. Она даже не открыла глаз.

Я сделала шаг к ней и в этот момент почувствовала чьё-то присутствие перед собой. Кинжал взметнулся прежде, чем я успела подумать, но чужая рука перехватила моё запястье.

Я резко развернулась всем телом и замерла.

Шут стоял передо мной так близко, что первое мгновение я просто не могла поверить собственным глазам. Ещё секунду назад передо мной был лес, наполненный чужими шорохами, а теперь всё пространство занимал он.

Волосы Шута были растрёпаны сильнее обычного, будто его действительно выдернули откуда-то против воли. Несколько прядей падали на лоб, ворот рубашки чуть сбился, но выражение оставалось почти ленивым. Только уголок губ едва заметно дёрнулся, выдавая раздражение.

— Ты опять выдернула меня, ягодка, — произнёс он негромко. — Начинает входить в привычку.

Его пальцы всё ещё сжимали моё запястье. Я попыталась высвободить руку, но Шут лишь сильнее подтянул меня к себе, позволив лезвию коснуться шеи. Ни испуга, ни попытки отстраниться. Он опустил взгляд на кинжал так, словно обнаружил любопытную пылинку, а потом медленно посмотрел мне в глаза.

— Откуда? — спросила я.

Шут молчал.

Несколько секунд он просто изучал меня. На этот раз без привычной ухмылки, и от этого становилось только хуже. Казалось, он сам пытался понять, что именно произошло. Затем его взгляд скользнул мимо моего плеча, прошёлся по лесу, задержался сначала на Вилоре, потом на Люке и только после этого вернулся ко мне.

Я прищурилась.

— Ты не знаешь, да?

— Какая неприятная манера задавать вопросы, на которые ты уже придумала ответ.

— Значит, не знаешь.

На его губах появилась едва заметная улыбка.

— Мне редко задают вопрос, на который человек сам настолько отчаянно боится получить ответ.

— А мне редко отвечают существа, которые настолько отчаянно делают вид, что знают всё.

Вот теперь он улыбнулся шире. А потом отпустил мою руку так внезапно, что мне пришлось отпустить кинжал, чтобы не полоснуть его по шее. После этого Шут развернулся и пошёл прочь, будто разговор был закончен и моего мнения на этот счёт никто не спрашивал.

Нет. Не в этот раз.

Я догнала его прежде, чем он успел сделать несколько шагов, схватила за рукав и резко потянула на себя. Он обернулся, но я уже толкнула его к ближайшему дереву. Его спина ударилась о ствол, а лезвие моего кинжала снова оказалось у его горла.

Шут не сопротивлялся. Это насторожило меня сильнее всего.

Он мог остановить меня ещё до того, как я к нему прикоснулась. Мог отшвырнуть одним движением, исчезнуть, превратить происходящее в очередную свою мерзкую шутку. Вместо этого он позволил мне прижать себя к дереву.

Его взгляд опустился на кинжал.

— Как настойчиво, — задумчиво протянул он. — Мне начинать беспокоиться?

— Попробуй. Вдруг тебе понравится.

Он поднял глаза, и веселье в них исчезло так быстро, словно его никогда не было. Осталось только почти хищное внимание. Будто происходящее наконец заслужило того, чтобы он перестал скучать.

— Зачем Вилора так отчаянно хочет попасть в центр? — спросила я. — И почему убийца загоняет меня туда?

На несколько мгновений с его лица исчезло всё. Ни ленивого любопытства, ни привычного безумия. Только холодное внимание.

— Значит, ты всё-таки заметила, — произнёс он.

— Что именно?

— Что тебя не пытаются убить.

У меня внутри всё сжалось.

— Он пытался.

— Нет. Он пугал тебя. Подталкивал. Иногда, довольно грубо, — в его глазах мелькнуло веселье. — Но не убивает. Если бы он хотел твоей смерти, ягодка, мы бы сейчас не обсуждали его методы.

Мне не понравилось, насколько спокойно он это сказал.

— Тебе ведь тоже нужно в центр?

В этот раз молчание длилось чуть дольше.

Я поймала его взгляд и продолжила:

— Именно поэтому ты так обрадовался, когда понял, что убийца ведёт меня туда.

Шут небрежно пожал плечами, насколько это вообще было возможно с кинжалом у горла.

— И зачем же тебе в центр?

Я нарочно растянула предпоследнее слово.

— Потому что там что-то есть.

— Что?

Его взгляд стал насмешливым, но улыбка так и не вернулась.

— Вот это ты и пытаешься выяснить, следуя за Вилорой.

— Я пытаюсь выжить, — процедила я.

— Одно другому не мешает.

Наши лица находились в нескольких сантиметрах друг от друга. Чтобы смотреть ему прямо в глаза, мне пришлось слегка приподняться, а ему — склониться ко мне. Лезвие всё ещё касалось его шеи, но он словно вообще о нём забыл. Или нарочно делал вид. Но меня злило другое. Он знал.

Я видела это по тому, как менялся его взгляд каждый раз, когда я приближалась к правильному вопросу. Он понимал, что находится в центре, или по крайней мере знал достаточно. Ему нравилось наблюдать. Нравилось смотреть, как я собираю по кускам то, что он мог бы объяснить одной фразой.

И всё же именно после его слова желание добраться до центра стало только сильнее. Не потому, что он хотел И уж не потому, что убийца меня туда загонял. Я хотела первой понять, что там. Хотела добраться до ответа раньше, чем Шут решит, что имеет право вложить его мне в руки.

Возможно, некоторые тайны острова были недоступны даже ему.

Мне неожиданно понравилась эта мысль.

— О чём ты так долго думаешь? — лениво спросил Шут.

Я посмотрела на него.

— О том, что от паука я слышала больше ответов, чем от тебя.

На мгновение что-то изменилось. Совсем немного, но я заметила. В глазах шута вспыхнуло удивление. Не настоящее потрясение — всего короткая трещина в его вечном самообладании. Секунда, не больше. Но мне хватило. Я запомнила её.

Шут выпрямился настолько, насколько позволял кинжал у его горла.

— Паук?

Теперь в его голосе не было ленивой насмешки. Вот оно.

Я чуть прищурилась.

— Не нравится?

Его взгляд стал тяжелее.

— Я задал вопрос.

— А я не обязана отвечать.

Шут смотрел на меня несколько секунд, и впервые за всё время почувствовала, что положение действительно изменилось. Теперь знала что-то я. А он — нет. Это ощущение оказалось почти пьянящим. На моих губах сама собой появилась слабая улыбка.

Он заметил её. Конечно заметил.

— Неужели, — тихо произнёс Шут, — ты решила поиграть со мной в секреты?

Я чуть сильнее прижала лезвие.

— Почему нет? Ты ведь любишь игры.

Его взгляд скользнул по моему лицу. На несколько секунд я забыла, что именно хотела сказать дальше.

Шут тоже это заметил, но не улыбнулся. Он чуть наклонился ко мне, сокращая и без того ничтожное расстояние. Лезвие сильнее прижалось к его шее, но он не остановился.

— Осторожнее, ягодка с выражением лица.

Я нахмурилась.

— Каким ещё выражением?

— Тем, которое появляется у тебя, когда ты думаешь, что впервые получила преимущества.

Несколько секунд мы просто стояли друг напротив друга. Никто не отступал.

Я чувствовала его дыхание, видела, как едва заметно движется жилка на шее под самым лезвием, и почему-то слишком хорошо понимала, что если сейчас уберу нож, расстояние между нами станет ещё опаснее.

Но был вопрос важнее всех его игр. Я первой отступила и опустила кинжал.

Шут проследил за движением лезвия, однако ничего не сказал.

— Как моя сестра? — тихо спросила я.

Я ненавидела себя за то, насколько страшно мне было услышать ответ. За те несколько секунд ожидания успела представить единственное слово, которое могло уничтожить всё остальное.

Шут посмотрел на меня уже иначе.

— Жива, — коротко ответил он.

От облегчения ноги мгновенно стали слабее.

А Шут вдруг запрокинул голову и рассмеялся. Резко и совершенно не к месту.

Смех прокатился между деревьями. В нём не осталось ничего от мужчины, которого я только что прижимала кинжалом к дереву. Смеялось древнее, безумное существо, которому одному было известно, что именно оказалось настолько забавным.

— Кажется, ягодка, — протянул он, всё ещё посмеиваясь, — кто-то очень сильно хочет тебя разбудить.

Глава 3

Местность постепенно начала терять очертания. Сначала поблекли краски, словно кто-то медленно вытягивал их из мира, затем задрожали деревья. Их стволы покрылись тонкими трещинами и прямо у меня на глазах начали рассыпаться, превращаясь в бесчисленные незримые частицы, которые тут же растворялись в воздухе. Лес исчезал кусок за куском, оставляя после себя только бесконечное ничто. А Шут стоял посреди всего этого хаоса и смеялся. Его смех разносился по исчезающему миру, странно искажаясь, будто доносился одновременно отовсюду. Я смотрела на него, пытаясь понять, что происходит, но в следующую секунду земля дрогнула. Прямо под моими ногами по ней побежала трещина, и почва начала исчезать. Я едва успела отшатнуться. Опора пропала. Крик вырвался сам собой, когда я провалилась вниз. Желудок болезненно подскочил к горлу, ветер ударил в лицо, растрепав волосы, а вокруг не осталось ничего. Только пустота, в которую я падала всё глубже. Я вскинула руку, пытаясь ухватиться за Шута, хотя между нами уже было несколько шагов. На какое-то безумное мгновение мне показалось, что он протянет свою в ответ. Конечно же, нет. Последнее, что я увидела, — Шут, спокойно стоящий на единственном уцелевшем клочке земли посреди рушащегося мира. Он наблюдал за моим падением с таким интересом, словно перед ним разворачивалось особенно занятное представление. А затем поднял руку и невозмутимо помахал на прощание. Ублюдок. Я знала, что это сон. По крайней мере, очень на это надеялась. Но падение ощущалось слишком настоящим: воздух обжигал лёгкие, сердце колотилось где-то в горле, а тело отчаянно ожидало удара, которого всё не было. И чем дольше я летела, тем сильнее становился страх. А что, если дна вообще нет? Что, если я так и буду падать? Или однажды просто перестану существовать. Эта мысль оказалась страшнее самого падения. Я проснулась так резко, словно меня вышвырнуло обратно в собственное тело. Подскочила на ноги раньше, чем окончательно поняла, где нахожусь, и сжала кинжал, уже заноса его передо собой. Сердце бешено колотилось, дыхание сбилось, а перед глазами ещё несколько мгновений клубилась темнота. Мне даже показалось, что я всё ещё чувствую то мерзкое ощущение невесомости, когда под ногами нет ничего. В прошлый раз, когда Шут велел мне проснуться, первым, что я увидела, была Вилора с кинжалом у моего горла. После такого начинаешь относиться к его предупреждению несколько серьёзнее. Поэтому сейчас я почти ожидала обнаружить над собой очередное лезвие. — Смотрите, кто очнулся. Мужской голос прозвучал прямо за моей спиной. Я резко развернулась, выставив передо собой кинжал, и замерла. В нескольких шагах стоял мужчина. Огромный топор небрежно перекинут через его плечо, словно весил не больше обычного меча, хотя само оружие казалось почти с меня ростом. Широкое лезвие тускло блеснуло, и я невольно представила, что оно способно сделать с человеческим телом. Судя по тому, с какой лёгкостью незнакомец его удерживал, проверять это предположение на себе мне точно не хотелось. Сила. Он отпрыск Силы. Длинные тёмные волосы мужчины трепал ветер. Он смотрел на меня спокойно, но в этом спокойствии не было ничего мирного. Я уже встречала подобные взгляды — так смотрят на противника, которого не считают достаточно опасным, чтобы относиться к нему мне совсем не понравилось. Только теперь до моего сознания окончательно порвались звуки вокруг. Металл сталкивался с металлом, кто-то кричал, совсем рядом тяжело рухнуло тело. По ка я спала, вокруг успела разразиться настоящая драка, но позволить себе оглянуться я не могла. Мужчина передо мной явно ждал именно этого. Оставалось надеяться, что Вилора и Люк живы. — Хорошо покаталась на чудовище? — спросил он с усмешкой. На мгновение я не поняла, о чём он говорит. Потом в памяти всплыл корабль и собственное весьма эффектное появление верхом на существе Шута. Значит, этот мужчина был там. И запомнил меня. Прекрасно. Именно этого мне для полного счастья и не хватало — С ветерком, — ответила я тем же тоном. Его усмешка стала шире. Мужчина снял топор с плеча и перехватил рукоять обе-

ими руками. Я крепче сжала кинжал. Если он действительно отпрыск Силы, вступать с ним в честный бой было примерно так же разумно, как пытаться остановить падающую башню голыми руками. К счастью, честно драться я никогда никому не обещала. Он только начал поднимать топор, когда между нами мелькнула фигура. Люк оказался передо мной насколько быстро, что я едва успела отступить. Его меч уже был направлен мужчине в грудь, а сам он стоял непривычно собранный — без обычной лёгкости в движениях и улыбки, словно передо мной на несколько мгновений появился совершенно другой человек. — Нападаешь на безоружных, Некс? — с издевкой спросил он. Теперь у незнакомца появилось имя, которое больше напоминало кличку, которую даёт дворовым псам. Некс перевёл взгляд с меня на Люка и хмыкнул. — На безоружных? Кандидатку от лица Шута сложно назвать безоружной. Не могу сказать, что его логика мне понравилась, но спорить с ней сейчас было несколько поздно. Боксёрским зрением я уловила движение. Ещё один мужчина бежал к нам сбоку, стараясь зайти так, чтобы Люк его не заметил. В руках он тоже держал топор, однако значительно меньше того чудовища, которым размахивал Некс. Не отпрыск Силы. Уже лучше. Значит, с этим у меня хотя бы есть шанс. Люк заметно дёрнулся. Судя по напряжению его плеч, второго противника он тоже заметил. — Я сама, — едва слышно произнесла я. Не знаю, услышал ли он меня, но времени выяснять не осталось. Некс атаковал первым. Огромный топор рассёк воздух с низким свистом и обрушился на Люка с такой силой, что я была уверена: меч либо разлетится на части, либо вылетит у него из рук. Люк успел переставить меч под нужным углом. Металл столкнулся с металлом, резкий звон ударил по ушам, однако меч даже не прогнулся. Люка этот манёвр лишь заставил отступить на полшага. Что это, мать его, за меч? Я не позволила себе отвлечься дольше чем на мгновение. Второй мужчина был уже близко. Я оставалась на месте, хотя каждая мышца требовала отскочить. Пусть думает, что я растерялась. Пусть подойдёт ещё немного. Три шага. Два. Один. Он замахнулся. Блеск топора мелькнул в нескольких сантиметрах от моего лица, и только тогда я резко ушла в сторону. Лезвие рассекло воздух там, где мгновение назад находилась моя голова. Мужчина по инерции подался вперёд, открывая бок, и мне хватило этого короткого движения. Я вскинула руку. Кинжал вошёл неглубоко, зато точно. Лезвие вспороло кожу от плеча почти до запястья, оставляя за собой длинную алую полосу. Мужчина взревел и отшатнулся. А я уже разворачивалась к нему снова. На этот раз я не стала поднимать кинжал, а, наоборот, нарочно опустила руку и позволила плечам немного осесть. Дышать и без притворства становилось тяжелее: старые раны снова начали саднить, одна особенно мерзко тянула под одеждой, а ноги после всего пережитого грозились в любой момент перестать меня держать. Оставалось только сделать вид, будто всё гораздо хуже, чем есть на самом деле. Мужчина медленно приближался, сжимая топор здоровой рукой. Из рассечённого предплечья стекала кровь, но боль, кажется, только сильнее его разозлила. Я отступила на несколько шагов, нарочно двигаясь чуть медленнее, чем могла, пока одна из веток не зацепилась за куртку и не оттянула ткань в сторону. Холодный воздух коснулся ещё не до конца зажившей раны, и первым желанием было тут же поправить одежду, но я сдержалась. Взгляд мужчины мгновенно опустился туда, куда мне и было нужно. Вот и умница. Его губы растянулись в неприятной улыбке. Он медленно облизнул пересохшую нижнюю губу, словно уже представлял, насколько легко будет со мной расправиться. Чтобы окончательно его убедить, я сделала ещё один шаг и едва заметно подвернула ногу, тут же болезненно поморщившись. Улыбка мужчины стала ещё шире. Мне всегда не нравились люди, которые сами решают за меня, насколько я беспомощна. Но в этот момент я не мешала ему так думать. Я продолжила пятиться к более тёмной части леса, а мужчина последовал за мной, теперь уже совершенно никуда не торопился. Наверное, решил, что добыча окончательно поняла своё положение и сама загоняет себя туда, откуда не сможет выбраться. Краем глаза я заметила Люка. Он всё ещё сражался с Нексом, хотя словно сражался подходило происходящему всё меньше. Люк профессионально парировал один удар за другим, не позволяя огромному топору даже прибли-

зиться к себе. Некс с каждой секундой становился всё яростнее, а Люк, кажется, откровенно над ним издевался. У меня возникло нехорошее подозрение, что он мог закончить этот бой гораздо раньше, но по какой-то причине не спешил этого делать. Где-то дальше между деревьями мелькнула Вилора. Я успела увидеть лишь тёмный силуэт, который двигался настолько быстро, что взгляд не успевал за него цепляться. За ней попытались броситься двое мужчин, но один почти сразу потерял её из виду. Вилора превращается в размазанное пятно, убивая одного за другим. Люк развлекается с отпрыском Силы. А я изображаю полудохлую добычу и надеюсь, что мужчина передо мной окажется достаточно самоуверенным, чтобы в это поверить. У каждого свои таланты. Спина наконец коснулась шершавой коры дерева. Я на мгновение замерла, словно только сейчас поняла, что отступать больше некуда, после чего резко обогнула ствол и шагнула в высокую траву. Заросли доходили практически до головы, цеплялись за одежду. А переплетённые над головой кроны практически не пропускали лунного света. Ещё несколько шагов — и лес будто проглотил меня целиком. Мужчина не бросился следом. Судя по неспешным шагам, он действительно решил, что я сама загнала себя в ловушку. Я осторожно двинулась глубже, стараясь почти не задевать траву, и вдруг почувствовала, как что-то невесомое коснулось моей лодыжки. Ощущение исчезло прежде, чем я успела понять его природу. Наверное, обычная травинка. Или насекомое.. Или очередная местная тварь, которая через несколько минут попытается откусить мне ногу. Чем дальше я отходила, тем гуще становилась темнота. Она уже не казалась простым отсутствием света — скорее здесь его почему-то было меньше, чем должно быть. Я подняла голову и заметила между ветвями несколько серебристых просветов, но слабый лунный свет почему-то почти не достигал земли. Стоило вытянуть передо собой руку, как пальцы растворились в темноте. Странно. Очень странно. Но мужчина уже приближался, поэтому размышлять о том, почему тьма внезапно решила перестать подчиняться здравому смыслу, было некогда. Я скользнула в самый непроглядный участок и присела среди густой листвы, прижавшись плечом к стволу. Если он действительно считает, что загнал меня сюда, пусть продолжает так думать. Иногда чужая уверенность полезнее любого оружия. Шаги становились всё громче. Совсем рядом хрустнула ветка, и в этот момент что-то снова легко коснулось моей лодыжки. Я резко опустила взгляд, но ничего не увидела. Вообще ничего. Даже собственные ноги исчезли в темноте, хотя я прекрасно знала, где они находятся. По спине прошёл неприятный холодок. Так не должно быть, но после знакомства с Арканами список вещей, которых не должно быть, становился короче с каждым днём. — Хочешь поиграть? — раздался голос мужчины. Я медленно повернула голову вправо и едва не вздрогнула. Он стоял примерно в метре от меня. Пальцы крепче сжали рукоять кинжала, однако я не двинулась и даже постаралась дышать как можно тише. Мужчина внимательно осматривал заросли, и через мгновение его взгляд скользнул прямо по тому месту, где я сидела. По мне. На секунду показалось, что он всё-таки заметил меня. Наши глаза почти встретились, сердце болезненно ударило о рёбра, но выражение его лица не изменилось. Взгляд спокойно прошёл дальше, будто перед ним были только трава и ствол дерева. Я даже перестала дышать, наблюдая, как мужчина делает ещё один шаг, а затем поворачивается ко мне спиной. Он собирался пройти мимо. Ну какой же он глупый. Или слепой. Или темнота решила сыграть на моей стороне. Я дождалась, пока расстояние между нами станет совсем небольшой, и медленно поднялась из травы. Никаких красивых приёмов я не знала, да и не собиралась изображать из себя Вилору. Мне нужно было всего одно движение, прежде, чем он поймёт, что происходит. Мужчина услышал шорох и начал поворачиваться. Я шагнула вперёд, вскинула кинжал и со всей силы ударила его в шею. Лезвие вошло в плоть, а горячая кровь тут же хлынула на пальцы так неожиданно, что я едва не выпустила рукоять. Мужчина издал короткий хрип, попытался развернуться ко мне и поднять топор, но движение оборвалось на половине. В его расширенных глазах застыл даже не столько страдание, сколько искренне недоумение. Кажется, до последней секунды он так и не понял, откуда я появилась. Я выдернула кинжал и отступила. Мужчина пошатнулся,

затем тяжело рухнул в траву, едва не задев меня плечом. Несколько секунд я простояла над ним, рвано втягивая воздух. Рука с кинжалом мелко дрожала, а в нос ударил густой металлический запах. Я посмотрела на свои ладони и нахмурилась. По пальцам медленно стекали тёмные капли, хотя всего несколько секунд назад я не могла разглядеть здесь даже собственного тела. Теперь же прекрасно видела и руки, и траву у ног, и неподвижного мужчину. Я подняла взгляд на кроны. Лес всё ещё оставался тёмным, но эта темнота снова стала обычной. Такой, какой и должна быть ночью под густыми деревьями. Наверное, глаза привыкли. Да. Пусть будет так. Крови оказалось слишком много, поэтому я поспешно отшатнулась ещё на шаг, чтобы мужчина окончательно не завалился на меня. Руки хотя бы можно вымыть, а вот искать новую одежду из-за того, что какой-то идиот решил умереть прямо рядом со мной, совершенно не хотелось. Я ещё раз посмотрела на него и почувствовала странную смесь облегчения и какого-то почти болезненного возбуждения. Я только что убила человека, который сильнее меня и наверняка умел обращаться с оружием гораздо лучше. Правда, особой заслуги в этом не было. Он просто совершил ошибку. Недалеко всё ещё звенел металл. Я выбралась из густых зарослей и медленно направилась обратно, ощущая, как слабый лунный свет ложится на лицо и одежду. После непроглядной черноты он казался почти ярким, а кровь на моих руках блестела в нём тёплыми каплями. Я невольно улыбнулась, на несколько секунд действительно почувствовав себя победительницей. Люк и Некс разорвали дистанцию почти одновременно. Оба повернули головы в мою сторону, но первым на окровавленные руки посмотрел Люк. Его взгляд опустился к кинжалу, затем переместился к зарослям за моей спиной, и на его лице на мгновение появилось выражение, которое я не успела разобрать. Некс оказался куда понятнее. Его взгляд задержался на крови, стекающей с моих пальцев, а затем метнулся к тёмным зарослям. Челюсть мужчины напряглась. Даже на расстоянии я почувствовала ту холодную ярость, которая накрывала его, когда он понял, что один из его людей уже не вернётся. Я чуть приподняла окровавленный кинжал и посмотрела на него. Ну вот. Кажется, ещё один человек сегодня решил, что я его раздражаю. Список становился неприлично длинным. Недалеко раздался резкий шипящий звук, затем гортанный звук какого-то существа, и почти сразу человеческие вопли. Всё происходило со стороны, где дралась Вилора, и я резко повернула голову, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь. Успела увидеть лишь размытое серо-чёрное пятно, которое метнулось к одному из мужчин и вцепилось ему в руку. Раздался влажный треск, настолько отчётливый, что у меня внутри всё сжалось. Тварь оторвала конечность одним рывком, отбросило её в сторону и, будто этого ей было мало, схватила самого мужчину за одежду и потащила в кусты. Он закричал, пытаюсь уцепиться здоровой рукой за землю, но пальцы только прочертили борозды в рыхлом песке. Через несколько секунд листва сомкнулась над ним, и крик оборвался. Что это, мать его, за твари? — Бежим, — крик Люка раздался совсем рядом. Он схватил меня за руку и рванул в сторону густых зарослей, но я тут же выдернула запястье из его хватки и начала искать глазами Вилору. Та уже неслась к нам. Кинжал был зажат в руке, светлые волосы растрепались, а на лице застыло такое сосредоточенное выражение, будто вокруг не творился полный кошмар. Из травы слева выскочила одна из тварей, но Вилора даже не сбавила шага. Она шла корпусом в сторону, пропуская пасть у самого плеча, и одним быстрым движением рубанула по передней конечности. Чёрная лапа упала в траву, а существо взвизгнуло так резко, что у меня заложило уши. И только теперь я поняла, что уже видела их. Те самые существа, которые мелькнули передо мной в первые часы на острове. Тогда они были слишком далеко, и я решила, что это просто какие-то крупные ящерицы. Сейчас, когда одна из них промчалась всего в нескольких метрах, я увидела длинный мускулистый хвост, согнутое тело, короткие передние лапы с огромными когтями и пасть, набитую таким количеством зубов, будто природа совершенно не умела вовремя остановиться. Позади Вилоры одна из тварей с оглушительным криком бросилась на Некса. Он развернулся и взмахнул топором, рассчитывая встретить её ударом в голову, но существо в последний момент резко дёрнулось в сторону. Некс по инерции повалился впе-

рѣд, и в ту же секунду справа из травы выскочила вторая тварь. Я замерла. Они не просто нападали. Они работали вместе.— Линет! — заорал Люк. Я обернулась и увидела, как из кустов в нескольких шагах от меня показалась узкая морда. Тварь не бросилась сразу. Она остановилась, слегка наклонила голову и посмотрела прямо на меня. В её глазах не было той пустой животной ярости, которую я ожидала увидеть. Наоборот, взгляд был слишком внимательным, слишком осмысленным. Она будто оценивала расстояние между нами, положение Люка рядом и то, в какую сторону я могу побежать. Ну уж нет. Не смотри на меня так. Я сегодня уже убивала. Я развернулась и рванула в сторону зарослей. Люк бежал сбоку, Вилора уже была впереди. Позади раздавались крики людей, треск веток и радостный визг существ. Чем дальше мы уходили, тем отчётливее я понимала: они не просто убивали тех, кто попадался им под лапы. Они охотились. Причѣм охотились с каким-то пугающим удовольствием.— Почему Некс вообще привѣл с собой людей? — выдохнула я, проталкиваясь сквозь густую траву. Люк повернул ко мне голову так резко, будто я спросила что-то совершенно безумное.— Это всё, что тебя сейчас волнует? Где-то совсем рядом раздалось шипение. Люк мгновенно схватил меня за руку, дѣрнул вперѣд, и на этот раз я не стала вырываться. Что-то пронеслось у меня за спиной, что я услышала щелчок зубов. Мы ускорились ещё сильнее, почти разбирая дороги, а высокая трава хлестала по лицу и рукам. Слева снова послышалось движение. Потом справа.— Они нас загоняют, — тяжело выдохнул Люк. Мне очень не понравилось, как спокойно он это сказал. Тупые кровожадные твари были бы слишком простым подарком судьбы. Через несколько минут мы наконец вылетели из высокой травы и врезались в лес. Вилора резко остановилась возле первого же массивного дерева, подняла голову и без единого объяснения подпрыгнула, цепляясь пальцами за толстую ветку. Через секунду она уже подтянулась и полезла выше. Я ухватила обеими руками за ветку и попыталась подтянуться. Мышцы отозвались такой болью, будто решили напомнить мне обо всех предыдущих днях разом. Люк оказался рядом почти сразу и подставил ладонь под мою ногу.— Наступай. Я смерила его взглядом.— Только не начинай гордиться собой. Я всё же воспользовалась его помощью и забралась выше. Люк лез следом, иногда придерживая меня за лодыжку или подталкивал, когда я начинала соскальзывать. В любой другой ситуации я бы его оттолкнула, но падать вниз в лапы существ, которые отрывали людям конечности одним резким движением, совершенно не хотелось. Вилора устроилась на ветках выше нас., почти скрытая листвой. Я слева чуть ниже, прислонившись спиной к стволу, а Люк занял соседнюю ветку. Несколько секунд никто не говорил. А внизу было подозрительно тихо.— Что это за твари? — наконец шѣпотом спросила я. Вилора пожала плечами, но Люк ответил сразу.— Скальры. В его голосе прозвучал такой неподдельный интерес, что я медленно повернулась к нему.— Только не говори, что они тебе нравятся.— Мне нравится знать, что пытается меня съесть. Вилора посмотрела на него сверху так холодно, что даже мне стало неуютно. Я невольно усмехнулась, но тут же снова посмотрела вниз. Кусты возле соседнего дерева едва заметно качнулись. На мгновение над травой показался длинный хвост и тут же исчез. Люк тоже это заметил.— Скальры считаются вымершими уже несколько веков, — теперь он говорил намного тише. — Когда-то они размножались почти во всех Колодах, потом перебрались на территории Светлых Арканов. В какой-то момент их стало слишком много, и один из Арканов решил проблему радикально.— И кого мне благодарить за столь гуманное решение? — Звезду.— Боюсь, но на такое даже у меня смелости не хватит. Я приподняла бровь.— Надо же. А я уже почти решила, что никто из них не способен делать что-то полезное. Вилора бросила на меня предупреждающий знак, но Люк только улыбнулся.— Они любят тепло, густые леса, особенно... Я тут же прижала ладонь к его губам. Он удивлѣнно моргнул.— Замолчи. Я уже поняла. Умные, теплолюбивые и хотят нас сожрать. Люк что-то промычал, и я убрала руку.— Я хотел сказать, что они очень терпеливые. Улыбка медленно исчезла с моего лица.— Ты совершенно не умеешь успокаивать людей.— Я и не пытался. В ту же секунду совсем рядом раздался женский крик.— Помогите! Мы все трое одновременно замерли. Я осторожно подалась вперѣд и

увидела между деревьями женщину. Она лежала на земле, пытаясь приподняться на локтях, но каждый раз падала обратно. На спине тянулись длинные рваные полосы, одежда была пропитана кровью.— Помогите! Пожалуйста!— Один из них сидит в кустах, — спокойно произнёс Люк. Вилора коротко кивнула.— Вижу. Я прищурилась, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь. Сначала видела только листву, траву и кровь. Потом заметила две маленькие неподвижные точки. Глаза. Умные твари. Я почти прониклась уважением. Почти — потому что уважать того, кто собирается тебя сожрать, всё-таки дурная привычка. Скальр лежал в кустах, почти полностью сливаясь с землёй. И смотрел не на женщину, а на нас. Он ждал, что кто-нибудь полезет спасти женщину. Женщина снова закричала, и я невольно наклонилась вперёд, пытаясь лучше рассмотреть происходящее. Под подошвой тихо хрустнула кора. И я сразу поняла, что сделала ошибку. Нога соскользнула с ветки. Пальцы машинально дёрнулись к стволу, но вместо коры схватили только воздух. Мир перевернулся, ветки хлестнули по плечам и лицу, а из груди вырвался короткий вскрик. И в самый последний момент моя нога зацепилась за ветку.

Глава 4

В нескольких сантиметрах от моего лица сверкнул ряд острых зубов.

Скальр подпрыгнул так высоко, что я почувствовала движение воздуха у моего подбородка. Его пасть захлопнулась совсем рядом, но до меня он всё-таки не дотянулся и с недовольным визгом рухнул обратно на землю. Сердце билось настолько сильно, что каждый удар отдавался где-то в горле, но я только сильнее сжала ноги вокруг ветки. Стоило ослабить хватку хотя бы на мгновение — и я полечу вниз прямо к ним.

Будет очень обидно пережить Шута, Арканов, убийцу и половину этого проклятого острова только для того, чтобы закончить жизнь в желудке переросшей ящерицы.

— Держись! — крикнул Люк сверху.

Он перегнулся через ветку и схватил меня за голень одной рукой, вторую протянув вниз. Я потянулась к нему, но стоило напрячь мышцы, как раны вспыхнули огнём. Перед глазами на секунду потемнело. До его пальцев оставалось совсем немного, буквально несколько сантиметров, но тело уже начинало дрожать от напряжения, а сил подтянуться выше не хватало.

— Ещё немного, — выдохнул Люк. — Давай, Линет.

Снизу снова раздался гортанный визг.

Я невольно опустила взгляд вниз и тут же пожалела об этом. Теперь подо мной сидел уже не один скальр. К первому присоединился второй, и оба задрали морды вверх, будто ждали, когда ужин сам свалится им в пасть. Один нетерпеливо переступал задними лапами, другой медленно водил хвостом по земле.

— Тупые ящерицы, — выплюнула я.

Первый скальр резко перестал двигаться. Он повернул голову ко второму и издал короткий шипящий звук. Тот застыл, словно действительно прислушивался, а потом ответил более низким, рваным шипением.

Моя злость мгновенно сменилась нехорошим предчувствием.

Чёрт. Они разговаривали.

И если судить по тому, как оба одновременно посмотрели на ветку, на которой я висела, обсуждали они явно не погоду.

— Люк, — тихо сказала я, не сводя глаз со скальров. — Мне кажется, они сейчас придумывают, как меня достать.

В этот момент кто-то обхватил мою вторую ногу. Я резко дёрнулась, едва не сорвавшись, но сверху показалась рука Вилоры.

— Дай руку.

Я тут же вцепилась в неё. Вилора рванула меня вверх так резко, что плечо болезненно прострелило, но через секунду Люк тоже подтянул меня за ногу, и я наконец оказалась на ветке. Первым делом я обеими руками обхватила ствол и прижалась к нему всем телом.

Всё. Больше я отсюда не сдвинусь. Никогда. Пусть дерево сгниёт вместе со мной.

— Спасибо. — выдохнула я.

Люк мило улыбнулся, будто только что помог мне спуститься с кареты, а не вытащил из пасти пары кровожадных тварей. Вилора никак не отреагировала на благодарность, только убедилась, что я нормально держусь, и ловко забралась обратно на свою ветку.

Снизу раздалось недовольное шипение.

Я осторожно посмотрела вниз, но тварей уже не было. Только несколько примятых кустов и тёмный кровавый след, уходящий в заросли. Исчезла и женщина. От неё осталось лишь пятно на земле и широкая полоса крови, будто кто-то небрежно волок тело по лесной подстилке.

— Они ждут, пока мы спустимся, — тихо сказал Люк.

Я медленно кивнула и принялась рассматривать каждый куст, каждую тень между деревьями. Ни одного движения. Даже листья будто перестали шевелиться.

Нет. Слишком просто. Скальры уже несколько раз доказали, что далеко не тупые животные. Если мы их не видим, это означало только то, что они не хотели, чтобы мы их видели.

Мы в полной заднице. Хотя..

Я подняла голову и впервые нормально посмотрела на деревья вокруг. Их кроны переплетались, а длинные ветви тянулись друг к другу, местами почти соприкасаясь. Расстояние между некоторыми деревьями едва превышало метр.

Уголки губ медленно поползли вверх. Вот оно. Безумно? Безусловно.

Зато перспектива прыгать по веткам вдруг показалась мне куда привлекательнее, чем спускаться вниз и проверять, насколько быстро скальр способен перекусить человека пополам.

Вилора поймала мой взгляд. Потом посмотрела на ближайшее дерево, снова на меня — и едва заметно улыбнулась.

Она поняла. И ей эта идея тоже понравилась.

Люк сидел рядом совершенно спокойно, всё ещё высматривая скальров в кустах и не замечая, что мы с Вилорой уже молча договорились поставить наши жизни на очень сомнительный план.

Вилора поднялась первой. Она осторожно выпрямилась на толстой ветке, расставив руки в стороны для равновесия.

— Что ты делаешь? — ошарашенно спросил Люк.

Она даже не посмотрела на него. Сделала несколько быстрых шагов и прыгнула.

На мгновение её тело зависло между деревьями. Затем Вилора приземлилась на соседнюю ветку, та опасно прогнулась под её весом, но выдержала. Она тут же добралась до ствола, обхватила его рукой, повернулась к нам и кивнула.

Получилось. Значит, действуем.

— Ты же понимаешь, что можешь сорваться? — начал Люк.

Я махнула рукой, заставляя его замолчать.

Он посмотрел сначала на меня, затем на Вилору.

— Вы обе ненормальные.

— Наконец-то ты начал понимать, с кем путешествуешь, — сухо сказала Вилора.

Мне пришлось отпустить ствол, и уже одно это решение показалось отвратительным. Я осторожно поднялась на ноги. Ветка была достаточно широкой, но подо мной всё равно оставалось несколько метров пустоты, а ниже — густые кусты, в которых наверняка уже сидели скальры и терпеливо ждали, когда кто-нибудь из нас ошибётся.

Ноги предательски дрожали. Я сделала вдох, потом ещё один.

Снизу раздалось тихое, довольное шипение.

— Не дождётесь, — прошептала я.

Если я всё-таки упаду, заберу хотя бы одного из вас с собой. Просто из принципа.

Люку пришлось перебраться на ветку выше, чтобы освободить мне место. Он устроился почти над моей головой и протянул руку вниз.

— Если начнёшь падать, хватайся.

Я посмотрела на расстояние между нами.

— Если успею.

Люк усмехнулся, но голос у него стал неожиданно спокойным.

— Не спеши. Смотри только на ветку впереди. И забудь, что под тобой стоит стая существ, которые мечтают вытащить твои внутренности наружу.

Я тихо рассмеялась и снова посмотрела вперёд.

Вилора стояла на соседней ветке, вытянув руку в мою сторону. Между нами был всего метр. Жалкий метр. Который при неудачном прыжке мог стать последним расстоянием в моей жизни.

Я сделала шаг вперёд и тут же остановилась. Ветка слегка качнулась. Сердце снова ускорилося, но я заставила себя не смотреть вниз.

Никакие твари не смогу напугать меня после Шута. По крайней мере, хотелось в это верить.

Я отступила на несколько шагов, насколько позволяла ветка, и замерла. Мир будто сузился до одной точки — рука Вилоры.

— Давай, — спокойно сказала она.

Я сорвалась с места. Два быстрых шага. Толчок. Земля исчезла из-под ног.

На долю секунды я оказалась в воздухе, и внизу тут же раздался возбуждённый визг. Рука Вилоры схватила мою. Я вцепилась в её ладонь, пальцы едва не соскользнули, но она резко потянула меня к себе.

Моя нога ударилась о ветку, и я пошатнулась.

Вилора перехватила меня за предплечье и удержала, пока я не нашла равновесие.

— Есть, — выдохнула я.

Она опустила меня только тогда, когда я крепко обхватила ствол.

Я кивнула ей в знак благодарности и перевела взгляд на Люка. Оставался только он.

Люк посмотрел вниз, затем на нас и пожал плечами так, будто вся эта затея была обычной прогулкой. Он отступил, легко разбежался и перепрыгнул расстояние между деревьями с такой непринуждённостью, что мне захотелось столкнуть его вниз исключительно из принципа.

Он приземлился рядом, быстро поймал равновесие и улыбнулся.

Я усмехнулась и посмотрела вниз. Под нашим деревом уже собрались трое скальров. Один задрал морду, встретился со мной взглядом и медленно клацнул зубами, словно хотел напомнить, что спускаться нам всё-таки придётся.

Очень заботливо с его стороны.

Я снова посмотрела на Люка. Тот выглядел непривычно довольным жизнью для человека, которого несколько минут назад едва не сожрали. Ни страха, ни напряжения — разве что любопытство исследователя, случайно оказавшегося внутри собственного учебника.

— Если тебя совершенно не волнуют три зубастые твари под нами, прыгни к ним, — предложила я. — Заодно проверим, насколько крепкие у тебя нервы.

Люк тихо рассмеялся и легонько хлопнул меня по плечу.

Вилора, не обращая на нас внимания, осторожно переместилась по ветке на другую сторону дерева. Выпрямилась, оценила расстояние и почти без разбега перепрыгнула на соседнюю. Ветка под её ногами качнулась, но она уже успела ухватиться за ствол и через несколько секунд снова сидела спокойно.

Я хотела последовать за ней, когда движение внизу заставило меня остановиться.

Ещё один скальр выскочил из высокой травы и подбежал к дереву Вилоры. Остальные не последовали за ним сразу. Они замерли и почти одновременно их головы повернулись в одну сторону.

Я нахмурилась.

В центре стаи стояла особь крупнее остальных. Не намного — если не присматриваться, можно было и не заметить. Она была выше в холке, длиннее, а шрамы пересекали серо-зелёную кожу возле пасти. Один скальр посмотрел на неё. Потом второй. Только после этого несколько тварей начали расходиться между деревьями.

Я перестала улыбаться.

Так они делали уже не впервые. Перед тем как атаковать. Перед тем как изменить направление. Перед тем как загнать нас сюда.

Они всегда смотрели на неё.

— Вот ведь дрянь, — пробормотала я.

— Что ты увидела? — Люк повернул голову.

Я не ответила сразу.

Если эта тварь действительно управляла стаей, всё становилось одновременно лучше и значительно хуже. Лучше — потому что у скальров появилась уязвимость. Хуже — потому что для того, чтобы ею воспользоваться, нужно было оказаться достаточно близко к пасти, полной зубов. Внутри начинает складываться неприятно простая мысль.

— Они ждут её, — сказала я наконец.

Люк посмотрел вниз внимательнее. Улыбка с его лица исчезла почти сразу.

— Вожак?

— Похоже на то.

Он несколько секунд молчал, наблюдая за стаей.

— Если ты права, она не просто ведёт их. Она распределяет атаку.

— Именно.

Нужно убрать её. Не потому, что остальные тут же разбегутся. На такую удачу я даже не рассчитывала. Но если они действительно ориентировались на одну особь, её смерть хотя бы на время разрушит порядок.

Несколько секунд. Может минуту. Иногда этого достаточно.

— Ты уже что-то придумала, — произнёс Люк.

Это не было вопросом.

Я покосилась на него.

— Почему ты так решил?

— У тебя лицо становится определённым.

— Каким?

— Таким, после которого обычно кому-то становится очень плохо.

Я едва заметно усмехнулась и снова посмотрела вниз.

— Будем надеяться, что не мне.

Люк вздохнул, но спорить не стал.

— Насколько плохая идея?

— Пока что достаточно плохая, чтобы сработать.

Он чуть повернул голову ко мне.

— Обнадёживает.

Вилора с соседнего дерева тоже заметила, куда я смотрю. Её взгляд скользнул с меня к крупной особи внизу, затем обратно.

Она поняла и медленно покачала головой.

Я приподняла бровь. Предложи что-нибудь лучше.

Вилора лишь сильнее сжала губы, а Люк заметил наш молчаливый обмен.

— Я правильно понимаю, что мне сейчас очень не понравится то, что ты скажешь?

— Скорее всего.

— Хорошо, — спокойно ответил он.

Я повернулась к нему. Меня удивило его спокойствие. Последние несколько часов он только и делал, что возмущался моим идеям. Они почему-то особенно ему не нравились.

— Хорошо? — спросила я его, скрестив руки на груди.

— Ты всё равно сделаешь то, что задумала. Мне остаётся либо мешать тебе и потерять время, либо помочь так, чтобы не свернула себе шею.

На мгновение я замолчала. Вот это уже было ближе к делу.

— Держи меня за ноги.

Люк посмотрел сначала на меня, потому на ветку, потом вниз.

— Хочешь приманить её собой.

Я внимательно смотрела на стаю, но следила только за крупной особью.

— Она выходит вперёд, когда думает, что может достать добычу первой, — ответила я, не оборачиваясь.

— Я заметил.

— Тогда понимаешь, зачем мне нужно опуститься ниже.

Люк кивнул и снова посмотрел на скальров, но украдкой бросал взгляд на меня.

Я заметила и вопросительно выгнула бровь.

— И мне это не нравится.

Не нравится? Странно. Адекватные люди обычно радуются, когда вместо них в гущу событий бросается едва знакомый человек. Как он попал на эти испытания с такой человечностью?

— Если она успеет зацепить тебя? — спросил Люк.

— Тогда у тебя появится прекрасная возможность доказать, что ты действительно умеешь держать человека за ноги.

Уголок его рта дёрнулся, но смеяться он не стал.

— Линет.

В его голосе впервые за последние минуты прозвучала настоящая серьёзность.

Я встретила с ним взглядом.

— Я знаю.

И знала действительно. Знала, что могу ошибиться. Что скальр окажется быстрее. Что ветка треснет. Что Люк не удержит меня, если тварь вцепится и потянет вниз.

Но бесконечно прыгать по деревьям было ещё хуже. Скальры не уставали, а вот мы — да.

Я осторожно двинулась к более тонкой части ветки. Боль в боку отозвалась уже от нескольких движений. Я стиснула зубы и продолжила. Ветка стала тоньше, прогнулась под весом, и земля вдруг оказалась ближе. Внизу скальры двигались между корнями, изредка задирая головы.

Крупная особь пока оставалась чуть в стороне. Нужно было заставить её поверить, что добыча вот-вот сама свалится ей в пасть.

Я театрально подломила колени. Реакция была мгновенной.

Все головы вскинулись одновременно. Несколько скальров рванули ближе, но тут же остановились, когда крупная особь шагнула вперёд. Остальные будто уступили ей место.

Вот подтверждение.

Я уже легла животом на ветку, вцепилась в неё руками и позволила верхней половине тела свеситься вниз.

Стая обезумела. Щёлкали зубы. Скальры толкались у корней, но никто не прыгал первым. Они ждали её.

— Держи ноги, — выдохнула я.

Люк схватил меня за обе лодыжки.

Я перехватила ветку, крепче сжала её коленями и отпустила одну руку. Мир тут же перевернулся. Волосы упали вниз, кровь ударила в голову, а боль в животе стала такой резкой, что перед глазами на секунду потемнело.

Крупный скальр поднял морду. Наши взгляды встретились. И я увидела, как его задние лапы напряглись. А затем он прыгнул.

Разинутая пасть метнулась прямо к моему лицу. Я резко качнулась назад, и зубы сомкнулись в нескольких сантиметрах от подбородка. От мерзкого горячего дыхания меня едва не вывернуло.

Я уже держала кинжал. На обратном движении я качнулась вперёд и ударила.

Лезвие вошло сбоку под челюсть.

Тварь дёрнулась так сильно, что рукоять едва не вырвало из пальцев. Из пасти донёлся низкий, хриплый звук. Скальр попытался сомкнуть зубы ещё раз, но тело уже падало вниз.

Я опустила кинжал.

Особь рухнула на землю тяжёлым бесформенным комом. Бордовая кровь быстро растекалась по шее и траве.

Несколько секунд стоя просто стояла. У меня болезненно колотилось сердце.

Давайте. Растеряйтесь. Хоть раз в жизни сделайте мне одолжение.

Первый скальр осторожно приблизился и ткнулся мордой в мёртвый бок особи. Другой обнюхал кровь, а третий коротко зашипел.

А затем произошло то, от чего я застыла. Первая тварь вцепилась зубами ей в горло. Ещё один бросился к животу. Через секунду вокруг тела уже толкалась почти вся стая, раздирая бывшего вожака так, будто минуту назад не ждала его команды.

Желудок скрутило.

— Твою мать...

Это была не растерянность. Они её ели. И судя по тому, как быстро исчез интерес к нам, потеря вожака не вызывала у скальров ни скорби, ни паники. Только открыла новый источник мяса.

Отвратительно.

Я схватилась за ветку ниже и задрала голову.

— Отпусти.

Люк посмотрел на меня так, словно окончательно решил, что я сошла с ума, но разжал пальцы.

Я сорвалась вниз на полметра и животом впечаталась в толстую ветку. Боль вспыхнула под рёбрами белым пятном. Если скальры меня не съедят, внутренние органы закончат работы за них.

Сверху затрещали ветки. Люк тоже начал спускаться, уже не задавая вопросов. Вилора двигалась по соседнему стволу значительно быстрее нас и первой исчезла в нижней листве.

До земли оставалось несколько метров.

Люк спрыгнул первым. Приземлился на согнутые ноги и тут же повернулся к стае, но скальры продолжали рвать тело. Лишь один поднял окровавленную морду. Кусок тёмной плоти свисал между зубами. Он зашипел на Люка, но почти сразу отвернулся и снова полез к добыче.

Люк посмотрел на меня.

— Невероятно приятно осознавать, что сейчас мы менее аппетитные.

Он протянул руку.

Я посмотрела сначала на неё, потом на него и спрыгнула сама.

Удар отдался от ступней до повреждённого бока. Колени едва не подогнулись, но я выпрямилась раньше, чем Люк успел меня подхватить.

Не хватало ещё, чтобы он решил, будто после всего этого мне нужна помощь спуститься с дерева.

Я тихо зашипела и сразу побежала.

Вилора уже была впереди. Она двигалась между деревьями быстро и почти бесшумно, только светлые волосы мелькали среди зелени. Услышав нас, она обернулась.

Наши взгляды встретились. Вилора коротко кивнула, и я едва успела уловить этот почти незаметный жест, когда пощади раздался пронзительный визг.

Мы обернулись одновременно.

Несколько скальров уже оторвались от растерзанного тела, их морды были перепачканы тёмной кровью, а зубы блестели между приоткрытыми пастьями. Один за другим они подняли головы и теперь смотрели не на мёртвую особь. Они смотрели нам вслед.

Я сорвалась с места, стараясь не думать о том, как каждый шаг отдаётся в боку. Лёгкие горели, перед глазами время от времени темнело, а позади лес снова наполнялся знакомыми шорохами.

Скальры двигались почти бесшумно, лишь иногда ломались тонкие ветки и мелькали серо-зелёные тела по обе стороны от нас. Они не просто гнались. Они снова пытались нас окружить.

Разумеется. Двух минут им хватило, чтобы доесть собственного вожака и вспомнить о нас.

Впереди между деревьями проступил свет. Широкая полоса земли растянулась между двумя стенами деревьев, почти идеально ровная, без кустов, корней и стволов, за которыми можно было спрятаться или на которые можно было забраться. Только низкая выцветшая трава.

Прекрасно. После идеи свеситься перед пастью скальра я всё-таки нашла вариант хуже.

Вилора первой вылетел из леса, Люк последовал за ней почти сразу.

Я отставала всего на несколько шагов, но для тварей этого оказалось достаточно. Справа раздался резкий шорох, и из кустов метнулось вытянутое тело. Скальр прыгнул сбоку, целясь мне в плечо, и я рванула вперёд, даже не успев испугаться. Ветка хлестнула по щеке, под ногой что-то хрустнуло, а за спиной щёлкнули зубы настолько близко, что я почувствовала движение. Тварь промахнулась.

Пока что.

Я выбежала на поляну и заставила себя сделать ещё несколько шагов, прежде чем тело окончательно решило, что на этом наше сотрудничество заканчивается, и я согнулась, прижав ладонь к плечу. Пальцы мгновенно стали мокрыми. Рана снова открылась, и кровь уже не просто просачивалась сквозь ткань — она текла по руке горячими дорожками, собиралась на кончиках пальцев и падала на траву.

Если местные ориентировались на запах крови, я только что решила значительно облегчить им жизнь.

Я заставила себя выпрямиться и оглянулась, ожидая увидеть летящих следом скальров. Но лес за моей спиной вдруг оказался подозрительно спокойным. Твари не преследовали нас. Они стояли ровно на границе поляны, один за другим выходя из зарослей, но ни один не делал последнего шага.

Пять скальров уже стояли на границе. Ещё несколько силуэтов мелькали между стволами.

Один из скальров подошёл почти вплотную к траве, вытянул голову и зашипел в нашу сторону, однако так и остался под деревьями.

Я медленно опустила руку от плеча. Это было неправильно. Ещё минуту назад они готовы были разорвать нас ради возможности добратся первыми, прыгали на деревья, загоняли нас, использовали раненого человека как приманку. А теперь остановились перед совершенно открытой поляной, словно между нами и ими пролегла невидимая стена.

— Остановитесь, — выдохнула я.

Люк услышал первым и резко затормозил. Вилора пробежала ещё несколько шагов, прежде чем тоже остановиться и оглянуться на нас. Я ничего не сказала, только посмотрела в сторону леса. Люк проследил за моим взглядом, и улыбка с его лица исчезла почти сразу.

Один из скальров осторожно переступил вперёд. Когти коснулись травы, но в следующую секунду тварь резко отпрянула назад, словно обожглась. За ней попятилась ещё одна. И только тогда я поняла, что они не просто остановились. Они боялись.

Я снова посмотрела на поляну. Теперь она казалась слишком тихой. Ветерок почти стих, высокая трава лишь едва двигалась, птиц не было слышно, насекомых тоже. Даже собственное дыхание казалось здесь слишком громким. Вилора медленно обвела взглядом пространство впереди, а Люк, ещё недавно готовый шутить над всем происходящим, теперь молчал.

Где-то далеко раздался глухой удар.

Я замерла.

Через несколько секунд звук повторился. Это не было похоже на звук, который звучал, когда приближалась Арахна. Я почувствовала слабую вибрацию под подошвами. Это был не треск дерева и не падение камня. Что-то тяжёлое постепенно двигалось там, впереди, за дальним краем поляны.

Вилора повернула голову в сторону другого леса. Он начинался за полосой высокой травы и выглядел совсем иначе. Деревья там были выше, темнее, почти чёрные, а их верхушки исчезали в серой дымке. Даже издалика казалось, что свет туда почти не проникает.

Ещё один удар. Земля под ногами едва заметно дрогнула. Нет. Это точно не Арахна. Но тогда кто?

Я обернулась к скальрам. Они уже начали пятиться вглубь леса, не сводя глаз с поляны, не шипя, не пытаясь вернуться к нам.

Из-за дальних деревьев донёлся рёв. Низкий, глухой, почти неразличимый вначале, он быстро превратился в такой мощный звук, что воздух будто дрогнул вместе с ним. Где-то впереди сорвались с веток стая чёрных птиц и мгновенно исчезла в небе. Под ногами снова прошла вибрация, уже сильнее прежней.

Люк медленно повернулся ко мне. Вилора держала ладонь на оружии и не отрывала взгляда от тёмного леса. Кажется, даже она не знала, что на пути к центру существует такой лес.

Я посмотрела на исчезающих между деревьями скальров, затем снова на пространство впереди.

— Это больше не их территория.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.